Текст · 20 июня 2026, 15:05
Сергей Голубев,

Дело о покушении на Владимира Сальдо. Что стало известно на первом заседании

43-летний юрист Александр Кручиненко, 37-летний фермер Николай Семенюк и его 29-летний брат Сергей обвиняются по статьям об акте международного терроризма[1] и покушении на него,-[2][3][4] незаконном обороте взрывчатки[5], изготовлении взрывных устройств[6] и участии в террористическом сообществе[7]. Кроме того, братьям Семенюкам вменяют [8]незаконный оборот оружия[9].

Отвечая в суде на вопрос о месте работы, Николай и Сергей Семенюки сказали, что проходили службу в 73-м морском центре специальных операций в Очакове. Это разведподразделение военно-морского флота Украины.

Руководителем «террористического сообщества», в которое входили Кручиненко и братья Семенюки, следствие называет «оперуполномоченного управления контрразведки и защиты интересов государства в сфере информационной безопасности ГУ СБУ в АР Крым» Евгения Лободу.
Согласно обвинению, весной 2022 года он с подконтрольной Украине территории связался со своим знакомым в оккупированном Херсоне — Кручиненко, «испытывавшим ненависть к действующей российской власти». По заданию

Лободы Кручиненко подбирал людей, «желающих осуществлять террористическую деятельность», и координировал подпольную группу в Херсоне.

Со 2 марта по 27 апреля 2022 года с подачи Кручиненко в нее вступили братья Семенюки, а также некие Салтан и Гаркуша[10]. Все они были приверженцами «проукраинской идеологии» и готовили теракты «в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов». Согласно обвинению, херсонцы следили за скоплениями российских военных, сотрудниками ФСБ, оккупационной администрации и «пророссийски настроенными гражданами». Лобода снабжал их оружием, боеприпасами, взрывчаткой и инструктировал в мессенджерах *Telegram* и *Signal*, утверждает следствие.

Все трое обвиняемых сказали, что признают вину.

Эпизод первый. Кулешов

2 марта 2022 года Кручиненко и Салтан купили у неустановленного участника[11] теробороны в поселке Зеленовка два автомата Калашникова калибра 7,62 мм и не менее 60 патронов к ним. Оружие они спрятали в гараже.

18 апреля Кручиненко получил от Лободы фотографии и адрес херсонского блогера, бывшего полицейского следователя[12] Валерия Кулешова, которого украинский политик Антон Геращенко называл претендентом «на пост начальника оккупационной полиции» города. Салтану и Гаркуше поручили следить за домом Кулешова и узнать, на

какой машине он ездит. Потом Кручиненко должен был подвезти Николая Семенюка к подъезду, чтобы он расстрелял коллаборациониста.

О своей роли Николай Семенюк узнал только утром 19 апреля — за сутки до убийства. Вечером они с Кручиненко забрали автомат из гаража и оставили в машине.

Утром 20 апреля Кручиненко и Семенюк отправились к дому Кулешова на улице Нефтяников и остановились у подъезда. Салтан стоял неподалеку и наблюдал «за обстановкой с целью предупреждения сообщников об опасности». Кручиненко остался в машине, а Семенюк дождался, пока Кулешов выйдет из дома и сядет в свою «Мазду», подошел вплотную и через водительскую дверь сделал «не менее 20 выстрелов». Кулешов умер на месте, согласно экспертизе — «от геморрагического шока, вызванного огнестрельным проникающим слепым ранением грудной клетки с повреждением левого легкого».

Эпизод 2. Сальдо

20 мая 2022 года Лобода указал херсонской группе новую цель: Владимир Сальдо, экс-депутат горсовета и глава учрежденной Россией на оккупированных территориях Херсонской области военно-гражданской администрации.

Кручиненко получил от Лободы фото и адрес херсонского ресторана *Nostalgie*, где Сальдо «проводил обеденное время». Согласно плану, участники группы должны были собрать бомбу из заготовленных компонентов — это был

«огнетушитель со срятанными в нем полутора килограммами неустановленного взрывчатого вещества и поражающими элементами — металлическими шариками, гайками и болтами». Следствие утверждает, что Кручиненко взял огнетушитель из тайника и передал его братьям Семенюкам. Николай разобрал огнетушитель, извлек «не менее одного килограмма» взрывчатки, а еще примерно 500 граммов оставил внутри и собрал бомбу с пультом дистанционного управления. Кручиненко, Салтан и Сергей Семенюк должны были заложить ее возле ресторана, а Николай, согласно плану, при появлении Сальдо привел бы устройство в действие.

Гаркуша привез участников группы к ресторану в ночь на 5 июня. Сергей Семенюк при помощи саперной лопаты закопал и замаскировал огнетушитель справа от входа «путем погружения предмета под землю», пока Салтан и Кручиненко наблюдали за обстановкой.

Следующие три дня Николай Семенюк дежурил неподалеку от ресторана в ожидании Сальдо. Утром 7 июня его сменил Кручиненко. Не позднее полудня он, сидя в соседнем кафе «Дон Марко», «совершил непреднамеренное нажатие на пульт дистанционного управления, в результате чего произошел взрыв СВУ, заложенного при входе в здание ресторана *Nostalgie*». Оккупационная администрация сообщала об одном пострадавшем.

К моменту взрыва Сальдо по совету своей охраны уже почти полтора месяца не появлялся в *Nostalgie*.

Эпизод 3. Савлученко

В апреле 2022 года Кручиненко по заданию Лободы забрал у «неустановленного лица» в поселке Велетенское 2 килограмма пластида и не менее четырех детонаторов, а позже передал все это Семенюкам. Использовав «не менее 400 граммов» взрывчатки, Сергей собрал СВУ.

21 июня Лобода указал Кручиненко и братьям новую цель — начальника департамента молодежной политики, семьи и спорта Херсонской области Дмитрия Савлученко. Кручиненко получил фото Савлученко и описание его машины, под днищем которой Сергей Семенюк должен был установить бомбу, а Николай привел бы ее в действие.

Вечером 23 июня, после двух дней наблюдения за коллаборационистом, братья приехали к дому Савлученко и прикрепили СВУ со стороны водительского сиденья. Утром 24 июня они вернулись. Николай остался в машине, а Сергей с пультом дистанционного подрыва встал на углу дома и стал дожидаться Савлученко. Когда тот сел в свой «Хендай», Сергей «осуществил дистанционный подрыв», в результате чиновник умер на месте «от острой кровопотери, возникшей в результате множественных переломов костей таза и конечностей и обширных рваных ран с повреждением крупных сосудов таза и нижних конечностей».

Потерпевшие

Мать погибшего Дмитрия Савлученко выступила в суде по видеоконференцсвязи. Ее допрос несколько раз прерывался рыданиями.

«В этот день я была на месте, где погиб мой сын. Мы с ним встретились в подъезде без пяти восемь утра между первым и вторым этажами, на лестничной площадке мы встретились. Он торопился на работу. Обычно он меня подвозил, а в этот день он мне сказал: "Мама, ты поднимайся в квартиру, здесь нет острой необходимости, а мне нужно срочно ехать, потому что я тороплюсь". Я поднялась на следующий пролет, между вторым и третьим этажом подъезда, остановилась, посмотрела в окно, благословила ребенка, перекрестила его, видела, как он завел машину, стоял возле машины. Я не стала ждать, открыла дверь, вошла в квартиру и буквально через минуту прозвучал взрыв. Я тоже выскочила на улицу, подбежала к машине — сын сидел за рулем, машина пылала. Он был в сознании, как-то выбрался из машины, я хватала его руками под мышки за одежду, он мне помогал, чтобы выбраться из машины. Одежда горела, плавилась у меня под руками, она просто выскакивала из обеих рук. Я стала звать на помощь, просто я знала, что должна сыну оказать помощь прежде всего. В нескольких метрах от машины — впереди, как взор падает — стояли два мужчины, которые наблюдали и записывали все, что происходило, на телефон. Я так понимаю из материалов дела, это неустановленные лица, которые были, видели и снимали. Я их просила о помощи: "Помогите, — кричала, — это мой сын!". Они на меня посмотрели — и абсолютно никакой реакции. Продолжали стоять и снимать эти ужасные кадры на телефон. Телефона со мной не было. Других людей

на улице не было. Я, по крайней мере, кроме двух человек никого не видела. Я забежала в подъезд, чтобы схватить телефон и вызвать скорую. Я кричала: "Вызовите скорую!". Когда я выскочила на улицу... Мои попытки вытащить сына были неудачными: у меня не получалось, потому что ноги застряли, плюс одежда падала. Когда я побежала за телефоном и уже выскочила с телефоном на улицу, сын уже лежал на проезжей части и истекал кровью. Мне пришлось... Травмы, не совместимые с жизнью... Я сыну закрывала глаза руками своими. Меня ребята потом оттащили, которые уже были там на улице — оттащили от сына, сказали, что не надо смотреть. Потому что там ужасные кадры были. Мне до сих пор они снятся. Я все помню и никогда не забуду».

По словам Галины Савлученко, взрыв был такой силы, в доме с первого по чертвертый этаж выбило стекла, а машина сына была полностью уничтожена: «Дверь вырвало, машина горела. Там ничего не осталось — один скелет».

С марта 2022 года Дмитрию поступали угрозы в социальных сетях, вспомнила мать, и Владимир Сальдо даже обещал приставить к нему охрану. «Обещали всем сотрудникам военно-гражданской администрации. Была приставлена охрана непосредственно к определенным лицам уже после теракта, после гибели моего сына. А до гибели моего сына это были только обещания, одни разговоры». При этом Савлученко, как и другие сотрудники ВГА, получил в комендатуре служебное оружие — пистолет.

После допроса матери Савлученко в суде огласили показания еще двух потерпевших: сводной сестры Кулешова и Владимира Сальдо. Последний рассказал, что весной 2022 года его охраняли сотрудники ВОГ ЦСН[13] ФСБ, причем по соображениям безопасности

у него тогда «не имелось постоянного места жительства».

Nostalgie «являлось популярным среди чиновников и местной элиты, данное кафе посещали как для деловых встреч, так и в личных целях, в том числе, элементарно пообедать». Когда 20 апреля 2022 года Сальдо назначили главой ВГА, он перестал появляться в заведении, «поскольку это не было рекомендовано с целью обеспечения моей безопасности».

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Часть 3 статьи 361 УК.
2. Часть 3 статьи 30, часть 3 статьи 361 УК.
3. Часть 3 статьи 30, часть 3 статьи 361 УК.
4. Часть 3 статьи 30, часть 3 статьи 361 УК.
5. Часть 4 статьи 222.1 УК.
6. Часть 3 статьи 223.1 УК.
7. Часть 2 статьи 205.4 УК.
8. Часть 2 статьи 205.4 УК.
9. Часть 4 статьи 222 УК.
10. Из оглашенных в суде материалов неясно, кто эти люди и что с ними стало.
11. Уголовное дело против него выделено в отдельное производство.
12. Кулешова уволили из МВД Украины в 2015 году.
13. Временной оперативной группы Центра специального назначения.